

№ 8 (214)
август

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению
Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского



Архипастырский визит

фото Н. Кимайкиной

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

С Днем Ангела!



Духовенство, прихожане, редакция газеты «Алекса́ндро-Невский вѣстникъ» сердечно поздравляют настоятеля нашего храма митрофорного протоиерея Александра Войтовича с Днем Ангела!

Желаем здоровья, духовной радости, помощи Божией в плодотворных трудах на благо Церкви Христовой! Многая и благая лета!



Если бы только мы умели ощутить до самых глубин души, всей живой силой сердца, в какой славе мы теперь предстоим перед Богом, в какой славе совершается служба церковная! В Ветхом Завете говорится, что когда освятил Моисей скинию, исполнилась она, наполнилась до края славой Божией. И каждый раз, когда освящается храм, каждый раз, когда некое малое место на земле отдается Богу в нераздельное владение, слава Божия осеняет это место и пребывает на нем.

Около сорока лет тому назад приезжал в наш маленький, убогий храм в Париже один из великих святителей Русской Церкви, митрополит Литовский и Виленский Елевферий. Священник встречал его словами, что ему стыдно принимать митрополита в таком убожестве (а убожество было велико), и Владыка его остановил: Не говори, — сказал он, — об убожестве храма Божия: место селения Самого Бога шире и глубже небес!..

И вот теперь, предстоя перед Богом здесь, как те, которые предстоят перед Ним в величайшем убожестве или кажущейся славе человеческой, мы находимся там, где пребывает Господь; а где Он — там глубина и высота и ширина бездонного, вечного Его пребывания. И как полна благодати Церковь Божия! Если бы, опять-таки, мы умели сердечным чутьем, чистой сердцею, которая дает нам видеть Бога, осознать: вот сейчас с нами пребывает Господь!.. Среди нас Господь, обещавший, что где двое или трое соберутся в Его имя, Он будет с ними, Он тут; нам незачем искать Его где-то на небесах, — Он тут, среди нас, Живой и действующий, и творящий чудеса.

Недавно пришел ко мне в Лондоне, где я совершаю большую часть своего служения, человек, который до сорока с лишним лет был неверующим, и стал проситься в Православную Церковь. Он англичанин, по всему нам чужой, и я его спросил: что его привлекло к нам, что побудило его принять такое решение? И он ответил, что с того дня, как он вступил в наш храм, он почувствовал, что в нем живет Бог; а затем, — сказал он, — продолжая посещать храм, я вдруг обнаружил, что Бог не



СЛОВО ПАСТЫРЯ

МИТРОПОЛИТ
АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

**НАШ МИР ТРАГИЧЕН
ОТОРВАННОСТЬЮ ОТ БОГА**

только в нем покоится, но что Он действует, претворяя и преображая жизнь и людей...

В таком храме находимся и мы сейчас. Бог Живой, Бог действующий, о Котором говорится в молитве святой Пятидесятницы, — Он среди нас, мощно, властно, торжествующе и вместе с этим с каким неописуемым смирением и тишиной! Не напрасно в канун Своего распятия Он говорил Своим ученикам: Я среди вас, как служащий...

Да, среди нас, как служащий, незаметный, тихий, утешающий без слов, укрепляющий даром Своей неопостижимой силы, радующий сердца — Господь наш Бог. И с Ним здесь всегда, но сегодня, может быть, как-то особенно явственно — Пречистая Дева Богородица, праздник Которой мы совершаем, и святые Адриан и Наталья, и много, много других святых, которые любовью, молитвой осеняют этот храм и народ, молящийся в нем; и ангелы наши хранители, молящиеся о всех нас. Какая слава, какое чудо; какая глубина богатства! Чего же мы боимся в жизни? С нами Бог, разумеете языцы, и покоряйтесь, ибо с нами Бог! Да, — но Бог тихий, Тот Бог, Который пришел на землю, приняв образ раба для того, чтобы быть слугой всех, для того, чтобы приобщиться всему горю и всему ужасу земли и поднять их на Своих мощных Божественных плечах и на своих хрупких человеческих плечах. Живой Бог...

И вот мы молимся. Молимся о всех, потому что нам дано Богом быть — вместе со Христом, вместе с Матерью Божией, с ангелами нашими хранителями, со святыми — предстателями, печальниками, заступниками горького, холодного, трагического мира. Этот мир не только тогда трагичен, когда в нем совершается зло, когда раздражается война, когда льется кровь, когда ужас до глубин пронизывает и души и сердца, и также тело и плоть человеческую. Наш мир трагичен своей оторванностью от Бога; это — основной ужас земли, это — основная трагедия.

А нам дано знать Бога, дано Его любить, даром Пятидесятницы дано быть народом Божиим, плоть от плоти Его воплощенной, дух от Его Духа. Нам дано предстоять перед Богом за весь мир, и храмостроительство наше тоже есть и свидетельство, и предстояние. Предательством человеческим весь мир отдан во власть князя мира сего, и верой человеческой какие-то, порой маленькие, как будто ничтожные части мира изымаются из этой власти и возвращаются Богу.

Храм — такое место. На нашей грешной, опороченной, оскверненной кровью и злом, земле, храм — место, которое принадлежит безраздельно Богу. Здесь Он, отвергнутый порой везде, — у Себя дома. Есть образ в книге Откровения Иоанна Богослова, где он говорит, повторяя слова Спасителя: Я стою у двери твоей и стучу... Господь, как странник, ходит по земле, стучась в двери каждого сердца и каждого ума, в двери каждого дома: не откроют ли Ему? И часто дверь остается закрытой, и Он уходит на пути земли; а здесь, в храме, у Него есть дом.

Вера людская, вера наших русских предков создала храмы, приют для бездомного нашего Бога. Царь неба и земли захотел быть с нами, бездомный на земле, как мы грехом и изменой делаемся бездомными на небе. Среди нас Господь. Мы здесь Ему даем приют — любовью и верой и лаской, и радостью и молитвой; Ему здесь есть, где главу преклонить. Какое счастье для нас, что нам дано так послужить Богу, Который пришел нам послужить жизнью

и смертью, и гефсиманским ужасом, и голгофской богооставленностью!

Поэтому будем ходить сюда из недели в неделю, из года в год. Помните, где вы находитесь, помните, что здесь происходит, помните, какое чудо Божия присутствия нам дано, и прислушайтесь к тем величайшим словам, которые звучат в этом храме. Одного такого слова для тысяч людей было бы достаточно, чтобы ожить. Мы к ним привыкли... Как страшно привыкать к самым большим вещам!

Выходит священник и говорит: Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святого Духа да будет со всеми вами... Разве мы не понимаем, что это значит? Благодать Христа, и вселение Святого Духа, и всех объемлющая любовь Отца... Разве это уже не вечная жизнь нам дается? Разве с этого жить нельзя? И творить нельзя? И жизнь ради этого нельзя отдать? Как это дивно и как это велико!..

Будем, поэтому, молиться из недр души, из всех сил души открываться немощью нашей всей победоносной силе Божией, и в нас совершится то, что во святых совершается: загорится любовь, вырастет несокрушимое мужество, родится и смирение; и тогда, послушные воле Божией, прислушаваясь к ней, творя ее радостью, мы будем благословением для земли; люди будут говорить: «С нами Бог, потому что среди нас есть христианин; не оставил землю Свою Господь, — среди нас есть Христов народ».

И порой это так явно бывает. Я закончу примером, чтобы вы почувствовали, что это может значить. Во время войны была взята в концентрационный лагерь в Германию женщина, русская монахиня; после некоторого времени пребывания там пришли в какой-то день звать по списку женщин на смерть. Среди них была молодая девушка; она хотела жить, она билась и плакала. Мать Мария к ней подошла и сказала: «Не плачь, конец всему — не смерть, а жизнь». И так как та еще колебалась душой, она ее обняла и сказала: «Не бойся, — я с тобой пойду». И не призванная никем, она пошла на смерть рядом с ней, вместе, свободной вольной волей, — как Христос Себя отдал на нашу смерть, чтобы мы могли жить Его жизнью. Свидетельницы этого разговора, оставшиеся в живых, рассказывают, как водворилась небывалая тишина, как стало тихо и глубоко; они почувствовали, что Бог среди них, и что Бог хрупкой плотью этой женщины идет на смерть с тем, чтобы не было страшно другим умирать.

Как это дивно! Женщина была простая, такая же хрупкая, как все мы, но она услышала влечение любящего сердца и веры своей. Конечно, не всем нам под силу такой подвиг любви и такая вера. Но взирая на эти примеры, на сонмы святых, на тех святых, имена которых мы знаем и любим, станем учиться раньше всего — любить. А когда научимся любить, то и жизнь свою отдадим, потому что тогда никто у нас ее отнять не сможет, мы ее дадим радостью и любовью, чтобы нашей жизнью и смертью другие могли жить, не прозябать, — жить полнотой той жизни, о которой говорит святое, животворное Евангелие Христа. Аминь.

Слово, произнесенное на всеобщей под праздник Владимирской иконы Божией Матери и святых мучеников Адриана и Наталии, 7 сентября 1972 г., в храме св. Иоанна Предтечи, что в Ивановском (Москва)

Фото Н. Кимайкиной

Гто восемнадцатый псалом отличается от других псалмов такими видными особенностями, которых нельзя не заметить с первого же раза. Количество стихов сказывается само собою; у нас один этот псалом составляет целую кафизму. Прочитавший его со вниманием не может не заметить и другой еще особенности — именно той, что всякий из 176 стихов говорит что-нибудь о законе Божиим, означая его только разными именами.

Есть и еще одна характеристическая особенность этого псалма; в переводах греческом и славянском, как и во всяком другом, ее не видно, а в подлиннике еврейском она прямо бросается в глаза. Это то, что псалом расположен по алфавитному акростику, и притом не так, чтобы каждый стих начинался новою буквою, следующею за начальною буквою предыдущего стиха, например, чтобы первый стих начинался с а, второй с б, третий с г; но каждую буквою начинаются восемь стихов подряд, потом другие восемь стихов начинаются следующею буквою. Таким образом, восемь стихов первых начинаются с а, восемь следующих с б, и так далее. Всего в еврейской азбуке 22 буквы. Положив на каждую по восьми стихов, выйдет 176 стихов. Столько их и есть в псалме. Эта последняя особенность более всего наводит на решение вопроса о происхождении и назначении этого псалма.

Один толковник приводит мнение еврейских ученых, что святой пророк Давид составил псалом этот под конец своих дней для обучения сына своего Соломона, которого готовил в преемники себе, закону Божию и молитве, желая передать сыну всю свою духовную опытность, однако ж, что при этом имел во внимании и детей всех отцов, не своего только времени, но и всех последующих родов. Зигабен делает выписку из Оригена, в которой сей последний свидетельствует, что евреи имели обычай заставлять детей своих, вместе с алфавитом, заучивать и этот псалом.

Изречения псалма просты по форме, но не просты по содержанию. Блаженный Августин свидетельствует, что он долго не мог взяться за толкование сего псалма, будучи поражаем его глубиною. «Сколько раз, говорит он, просили меня дать толкование его; и я брался было, но всегда отступал, видя, что это превышает мои силы; ибо, чем псалом этот кажется проще, тем оказывается на деле

глубже; так что я и сказать не могу, сколько он глубок. В других псалмах есть темноты; этот же так ясен, что только читай или слушай: толковать нечего. А между тем я не могу сказать, смогу ли что сделать и теперь, приступая к беседам о нем». Святой Амвросий пишет, что «и другие псалмы содержат нравственные уроки, но те суть, как звезды, рассеянные по небу, а этот, как солнце, изливающее в полдень обильный свет».

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Толкование на 118-й псалом



Святая Церковь видимо желает, чтобы мы подтверже знали

и поглубже понимали этот псалом, положив чтение его на каждой повседневной полунощнице, когда освеженная сном мысль бывает способнее и живее воспринимать, и глубже проникать.

Какая же общая форма изречений в этом псалме? — Это не притчи, а молитвенные обращения к Богу. Каждый стих есть молитва, но все об одном — об исполнении закона Господня. Душа, сознавшая, что спасение только в Боге чрез исполнение святой Его воли, беседует с Богом, моля Его просвещать, вразумлять, укреплять, избавлять от искушений внутренних и неприятностей внешних, восстанавливать от падений, избавлять от врагов — словом, даровать ей, по милости Своей, быть благоугодною Ему.

Все сто семьдесят шесть стихов говорят о заповедях Божиих и нашем отношении к ним, и говорят ясно. Нет почти ни одного стиха, понимание которого было бы затруднительно и требовало особых пояснений. Потому вся забота была обращена не на это, а на то, как стоит дело нравственное, указываемое стихом, в цепи нравственных дел и явлений. В руководстве, как указывать именно ту сторону дела, взято было значение букв. Оно давало мысль, на которую потом, как на нить, навязывались все мысли, содержащиеся во всех стихах, начинающихся с той же буквы. Коль скоро появлялась мысль, которая проходила сквозь все стихи, — дальнейшее толкование уже не представляло большой трудности.



ИЗ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ

Святитель Макарий Алтайский в истории Чемала

В июле этого года исполнилось 100 лет с момента последнего приезда митрополита Макария Невского на Алтай и освящения им нового храма иконы «Всех скорбящих радость». Предлагаем читателям "Александро-Невского вестника" рассказ о Чемальской женской общине краеведа, архивариуса Барнаульской епархии Т.В.Скворцовой.

В 1912 г. святитель Макарий Алтайский был назначен на кафедру митрополита Московского и Коломенского. Однако связь его с Алтаем, где он трудился 40 лет и, по сути, создал систему православного воспитания и просвещения, не прервалась. Особые отношения связывали Владыку Макария с Чемальской миссионерской общиной, которая организовала приют для детей-сирот Алтая и замечательную школу. Здесь трудились духовные чада Владыки, здесь начиналось его миссионерское служение.

Чемальская женская община была открыта на базе приюта для сирот-инородцев во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», основанного в 1896 году алтайским миссионером о. Петром Бенедиктовым с благословения Владыки Макария (Парвицкого-Невского), и являлась одним из лучших и любимых детищ святителя. Сначала возглавляла приют инородческая девица Ирина Макаровна Козлова, которая здесь и преподавала. Состарившись, она попросилась у Владыки Макария на покой, но осталась жить при общине: пекла просфоры и присматривала за мальчиками, которых в приюте было немного.

В 1908 году в Чемал из Томска на должность учительницы миссионерской школы приехала духовная дочь Владыки Макария Лидия Тихоновна Михайлова. Ее послал Владыка: «Ступай, потрудись в моем любимом уголке Алтая, если надеешься на свои силы», — пишет он в письме, которое было опубликовано в церковном журнале «Православный благовестник», №5 за 1912 год.

В 1910 году заботами Владыки Макария на собранные им в Том-

ске, а большей частью на свои личные средства, было построено новое здание для приюта. В этом же году заведующей приютом была назначена Лидия Михайлова. И наконец, Указом Св. Синода от 17 января 1911 года разрешено открыть в Чемальском стане Алтайской Духовной миссии женскую общину «с таким числом сестер, какое община в состоянии содержать на собственные средства», — узнаем мы из Справочника по Томской епархии за 1911 год.

Начальница общины Лидия Тихоновна Михайлова, 1878 года рождения, девица, дочь томского мещанина. Окончила курс томской женской гимназии. В 1896 году поступила в Томский Иоанно-Предтеченский монастырь, где до 1901 года была учительницей при монастырском училище девиц духовного звания. С 1901 до 1908 года Л. Михайлова работала в церковно-приходской школе при приюте и доме Трудолюбия. 28 марта 1902 года покрывта рясофором.

Ее любовь к детям заметил Владыка Макарий, откомандировав в Алтайскую Духовную миссию, где первое время она состояла учительницей Чемальской миссионерской школы. В документах краевого архива имеется характеристика будущей начальницы общины, в которой отмечено: «К прохождению возложенной на нея должности весьма способная». А сам Владыка Макарий в письме к одной из своих духовных дочерей аттестует ее так: «В Чемальской общине начальствует моя духовная дочь Лидия Тихоновна Михайлова, юная летам, но зрелая духом». Характеристики подтверждает один из алтайцев: «Господь ее, видно, нам послал», о чем мы узнаем из книги Макаровой-Мирской «Полтора месяца на Алтае».

Открытие Чемальской общины



описано в журнале «Православный благовестник» (№14, 1912): «Открытие женской общины в дикой тундре Алтая дело святое, идейное. Ему нельзя не порадоваться. Его нельзя не приветствовать благопожеланиями. Община эта будет обслуживать Алтай своими просветительными мероприятиями, а именно: сестры этой малой обители, по выражению архиепископа Макария, будут нести обязанности диаконис. Сестры, подвижницы сей обители, будут гореть свечильниками христианства для языческого Алтая. При общине этой есть Детский приют для сирот-алтайцев. Сестры будут поить и кормить телесно и духовно обездоленных деток Алтая. Сестры этой общины будут обучать детей всему необходимому в жизни и наставлять их в истинах православной веры. Служение сестер в такой далекой окраине, как Чемал, будет гуманное, высокое, подвижническое, самоотверженное. Много придется переносить сестрам невзгод, печалей и скорби, но милостив Бог, все поможет перенести, перетерпеть».

Открытие общины было назначено на 1 мая, когда на Алтае еще распутица. Однако архиепископ Томский и Барнаульский Макарий (в «Православном благовестнике» его называют «начальник Алтая») прибыл на торжество с первым парходом, служил в приходском храме Божественную литургию, возглавил крестный ход от храма к территории Чемальской женской общины. Здесь-то он и сказал проповедь, в которой «коснулся того, что помогать и содействовать преуспеянию общины — долг каждого христианина». «Чудно

и дивно лились слова проповеди Великого старца» — пишет «Православный благовестник».

Главным для общины было просвещение и воспитание алтайских девочек-сирот, поэтому личности учителей и воспитателей имеют большое значение. Начальница общины, Лидия Тихоновна Михайлова, имевшая большой опыт преподавания и работы с детьми-сиротами еще в Томске, сумела собрать замечательных педагогов. К примеру, Павла Трофимовна Пантина, дочь крестьянина Тобольской губернии, с 13 лет воспитывалась в Иоанно-Предтеченском монастыре Томска, где закончила курс церковно-приходской школы, затем обучалась на сестру милосердия в Москве, в Марфо-Мариинской обители.

Монахиня Евфросиния (в миру Евгения Владимировна Дымман), дочь потомственного дворянина, действительного статского советника, конечно, тоже имела хорошее образование, долгое время учительствовала в Новгородской епархии, заведовала школьной библиотекой, затем была заместительницей заведующей в одной из церковно-приходских школ Гродненской епархии, где и была пострижена в монашество в 1906 г. Сестра Евфросиния в Чемальскую общину поступила в августе 1915 г., имела грамоту Священного Синода за отличное исполнение обязанностей учительницы, а также серебряную медаль на двойной Владимирской и Александровской лентах.

С 1911 г. в приюте трудятся и духовные дочери Владыки Макария — Елизавета Георгиевна Терентьева и Вера Александровна Тягунова. Из писем Преосвященного мы узнаем, сколь внимательно относился он к духовному росту своих чад. К примеру, о Е. Терентьевой он пишет: «...Елизавета Георгиевна подвизается в терпении: учится смирению и послушанию. Ныне она сильно хворала, но Господь исхитил ее из рук смерти. Здесь дорожат ее смирением — ей поручены дети приюта... Раба Божия — она трудится во славу Божию...»

В 1914 году в общину поступила Мария Лаврентьевна Саламатова, дочь крестьянина Пермской губернии. Она имела свидетельство Московского учебного округа на звание учительницы начального училища. В общине Мария Саламатова исполняла послушания писмоводительницы и сверхштатной учи-

тельницы четвертого класса образцовой школы, поэтому все последние отчеты по общине, письма в управление Алтайской Духовной миссии написаны ее рукой.

Для девочек, кроме предметов обычной школы грамоты, проводились занятия по письмоводительству, музыке, рукоделию, сельскохозяйственным работам. Особо уделялось внимание занятиям по медицине. Девочки должны были уметь оказать первую помощь больным. При общине существовала небольшая больница с амбулаторией, где работала сестра милосердия, которая и обучала девочек первым приемам оказания помощи больным.

Община действовала в тесной связи с Московской Марфо-Мариинской обителью. Ведь среди попечителей чемальского приюта была Великая княгиня Елизавета Феодоровна. Марфо-Мариинская обитель принимала девочек из общины для обучения их на сестер милосердия.

Это один из путей выпускниц, а в основном они выходили замуж за соплеменников, были прекрасными матерями и хозяйками.

В 1915 году в общине живут и трудятся 29 сестер, которые воспитывают более 50 девочек, живущих здесь же и обучавшихся в образцовой второклассной школе.

В 1912 году одновременно с новым домом-приютом была построена школа. По страховой оценке, это — школьное здание одноэтажное, на каменном фундаменте, деревянное, крытое железом. Длина его 18 аршин, ширина 16 аршин, высота карниза от фундамента 5 аршин, окон 10 с двойными рамами, высота окон 2 арш. 10 вершков, ширина окон один аршин 4 вершка, простых дверей 3, столярных 2, печей голландских 2. Оценено в 2400 рублей. Оценку составляли миссионеры Чемальского стана священники Павел Сорокин и Василий Апанаев, начальница общины Лидия Михайлова. Оценщики: инородец с. Чемал Илья Панин, а за него и за себя расписался крестьянин с. Чемала Сергей Старыгин.

В основном община сама содержала себя, приют и миссионерскую школу. Благотворителей было мало, а Миссия давала на приют 400 рублей в год. Но зато когда в 1912 году на Алтае производилась нарезка земли, общине было выделено по 15 десятин на душу, а с пастбищами — до 40 десятин. Понимая, что для содержания приюта и школы этого недостаточно, Владыка Макарий

выхлопотал еще 99 десятин прирочтовых. Землю обрабатывали под огороды, где выращивали все, начиная с отличной капусты, картофеля, кончая помидорами, арбузами, дынями. Девочки приюта имели отдельный огород, где насаживали подсолнухи к зиме.

В летнее время в Чемал съезжалось со всех концов Сибири до 300 человек дачников. Община сдавала свои домики на лето по 50 и 100 рублей — еще одна статья дохода. Первое время насельникам и приюту каждое лето приходилось выселяться в бараки, но святитель выстроил для общины хороший дом.

Доходы имели и с продажи тем же дачникам картофеля и кореньев. Сбыт продуктов был отличный. Запасали продукты и себе на зиму. Солений хватало до следующего урожая. Кроме огородов община содержала пасеку, имелись коровы, козы, овцы. Благодаря этому девочки осваивали ремесла. Юная сестра Вера обучала девочек переплету, учительница Анфия Дормидонтовна — шить обувь. Девочки постарше пряли шерсть «от собственных овец», а потом вязали на зиму чулки, носки, варежки.

Во всем пример подавала начальница. Вот как описывают ее очевидцы: «На «начальницу» Лидия Тихоновна ничуть не похожа. Молодая, миловидная, жизнерадостная особа — простая труженица, одетая в старенькое темное платье с апостольником, в поношенной обуви, маленькая, приветливая, хлопотунья». Из архивных документов известно, что Л. Т. Михайлова в числе других учителей Алтайской Духовной миссии в 1913 г. была представлена к награде серебряной медалью с надписью «За усердие».

О распорядке дня в общине дает представление книга А. Макаровой-Мирской «Полтора месяца на Алтае»:

— В монастыре встают рано: в 5 часов поднимаются и хлопчут: надо накормить много детей, а рабочих рук мало, матушка Лидия и сестра Анисья Степановна — ее помощница — успевают везде. Сестра Анисья между служб и молитв, которые совершаются в свое раз навсегда положенное время, успевают везде, то в огороде, то смолящей грабли для покосниц, то красящей табуреты краской. Неутомимая мать матушки Лидии, Евдокия Васильевна, как ее ласково называют в общине «мамочка», то везет хлеб для сестер на покос, то несет почту для волостного правления, хлопочет

по хозяйству, ухитряясь еще в свободное время отдавать время шитью церковных вещей, облачений на престол, жертвенник и проч. Она неукоснительно как староста церкви бывает на всех богослужениях, оправляет свечи, ставит их, следит за чистотой храма. Мать учительницы Анфрии Дормидонтовны, старушка Александра Дмитриевна Смирнова, помогает читать в церкви. ...Та печет просфоры, другая — ухаживает за детьми... сестра Екатерина и старица Агафья хлопчут в трапезной; юные подражают старшим... Это — прекрасный улей, где нет трутней, а все трудолюбивые пчелы, для малых сих отдающие свои силы.

Из приводимого уже номера «Православного благовестника», имеющегося в архиве Горно-Алтайска, узнаем, что в либеральных кругах, несмотря на видимые достижения, деятельность Алтайской Духовной миссии пытались опорочить. Так, в записках Л. Коцевольской, побывавшей в общине в 1912 г., читаем:

— Некоторые обвиняли Миссию в том, что она тормозит культуру, не дает свободы проводить здесь просвещение вне узких рамок церковности и монашества. На обвинение в том, что община готовит из призреваемых монахинь, матушка Лидия ответила: «Ничуть! Мы приготавливаем из них хозяек и хороших жен инородцев-христиан... Мы не принуждаем детей к вечному посту, мы радуемся их молодому веселью, но все наши цели сводятся к тому, чтобы через них распространять нравственность, трудолюбие, стремление обставить жизнь удобствами и довольством... О, мы далеки от аскетизма! Дети должны быть детьми...».

По мнению очевидцев, дети в приюте не чувствовали сиротства: «Детские сиротские слезы здесь утираются ласкою и любовью доброй подвижницы Лидии! Тяжел и ответствен подвиг матери возрастить и воспитать и одного ребенка своего родного, но сколько нужно любви, терпения, чтобы вскормить, вспоить и воспитать чужих детей! Велик этот подвиг, и сестры обители несут его безропотно с должной честью. Детишки в приюте чистенькие, скромненькие, жизнерадостные, трудолюбивые, набожные, почтительные. Много требуется знания, чтобы вкоренить в детях эти добрые

качества. Много надо душевной теплоты, чтобы вызвать в себе чувства материнские», — пишет Л. Коцевольская.

Из этой же публикации мы узнаем о тесной духовной связи начальницы общины и Владыки Макария. Как подчеркивает Л. Коцевольская, в Сибири таких монастырей с приютами и богадельнями для инородцев немало, и мы легко можем сделать вывод о том, сколь много потрудились миссионеры и Высокопреосвященнейший Макарий, отдавший Алтайской Духовной миссии 40 лет своего служения Церкви.



Сестра милосердия Матрона и игуменья Людмила

«Не дадите ли каких поручений в Томск?» — спросила Л. Коцевольская. Лидия Тихоновна сказала: «Если будете у Владыки, передайте ему, что у нас все благополучно, дети здоровы! Владыка очень будет рад узнать о нас! А еще, — сказала она, помолчав, — попросите ваших знакомых редакторов, не пришлют ли они нам каких-нибудь детских книжек. Дети читают охотно, а библиотеки у нас нет. Настоящий духовный голод!»

Да, Владыка был душой Чемальской общины, ее защитником и хранителем, молитвенником за нее перед Богом. Тут некогда он начал служение, и дорогое ему место стало обителью во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». И не случайно старенькая деревянная церковь, в которой он начи-

нал свое служение в Чемале, сестры заключили в «футляр». Они берегли также и маленький колокол на старой ссене около храма. Надо ли говорить о том, какой радостью были для сестер и детей посещения Владыки? После открытия общины он бывал здесь несколько раз. Вот как он сам описывает свое посещение Чемала в 1912 г.: «Пишу эти строки из Чемальской общины, где отдыхаю, окруженный заботами боголюбивых сестер, среди прекрасной горной природы, при быстротечной реке Катунь, дышу свежим воздухом, насыщенным испарениями всегда зеленых сосен и лиственниц и роскошно цветущих маральников (рододендронов)... Отдыхаю на свободе. Добрые сестры не дают мне ни скучать, ни хворать. Среди величественных гор, соснового леса, на берегу быстротечной Катунь душа и тело чувствуют себя слишком удовлетворительными после городской жизни — шумной, пыльной, душной и утомительной...» (Письма).

Видимо, в это же время с помощью Владыки Макария был разработан проект нового школьного здания и новой церкви. Школьное здание 2-этажное, просторное, где на первом этаже предусмотрены были комнаты для учителей, для сторожа, спальня, столовая, кухня, больница, комната для платья. На втором — классы и библиотека. Школа располагалась в центре общины. Южнее, рядом со старой церковью, по плану — новая церковь. План и смета были предоставлены в Томское строительное отделение Губернского Управления на утверждение строительства и одобрены резолюцией 7 декабря 1912 г. А 25 ноября 1912 года, вышел Высочайший рескрипт о назначении Архиепископа Томского Макария на Московскую Митрополию, в котором Государь Николай II особо подчеркивает:

— Ваше служение Святой Христовой Церкви, свыше пятидесяти лет продолжающееся в пределах Томской епархии и отмеченное подвигами ревности Вашей по просвещению светом Христова учения инородцев Алтая, дало Вам возможность близко ознакомиться с просветительными и миссионерскими нуждами Церкви. С особой ясностью Вы уразумели, сколь трудны задачи духовной

школы, призванной готовить к служению Православной Церкви пастырей просвещенных, твердых в вере, согретых искренней любовью к пастве, ограждающих ее словом истины от всяких заблуждений и способных содействовать поднятию уровня ее нравственного и материального благосостояния. Благоустроая монастыри и миссионерские станы и возвышая благолепие церковных служб, Вы и на далеком Алтае затеплили светоч разумения священных заветов и преданий Московско́й православнорусско́й старины, которая, высокой красотой и назидательностью богослужения пленяя ему паству, объединяла ее в любви к дому Божию и молитве в нем. Почтенны труды Ваши по переводу священных и богослужебных книг на языки населяющих Томскую епархию инородцев и проповеданию Слова Божия и заботы Ваши об умножении и развитии церковных школ, призванных воспитывать грядущие поколения в добрых христианских навыках и в сознательной верности основным началам нашего государственного строя.

Полагая справедливым ныне, за назначением Преосвященного Митрополита Московского Владимира на кафедру Царствующего града С.-Петербурга, вверить Вам управление Московско́й епархией, с возведением Вас в сан Митрополита, и препровождая белый клубок и бриллиантовый крест на митру, выражаю твердую надежду, что и на новом поприще Вы явите себя ревностным и самоотверженным

блюстителем интересов и величия Святой Православной Церкви.

25 ноября 1912 г. святитель Макарий стал священноархимандритом Свято-Троицко́й Лавры и членом Святейшего Синода.

«Назначение Владыки Макария, апостола Алтая, митрополитом на Московскую кафедру воспринимается нами как сугубая милость Божия к «осуетившейся» предгрозово́й Москве, зараженной всеобщим духовным недугом — внутренним отпадением от Церкви», — писал князь Н. Д. Жевахов, товарищ обер-прокурора Синода.

Как ни печален был отъезд Владыки Макария для сестер общины, но жизнь продолжалась, а связь теперь уже с митрополитом Московским и Коломенским Макарием не прекращалась. Переписка с ним и помощь от него была постоянной. Как удалось выяснить из его писем, в мае 1913 года в Москву к Владыке Макарию приезжает начальница общины Лидия Михайлова, которой он помог приобрести учебники, богословскую и художественную литературу.

А через год дорогой гость, Улу-абыз, как звали святителя алтайцы, вновь на Алтае. 21 июня 1914 г. начальница Чемальской общины Лидия пострижена им в мантию с именем Людмила. Постриг проходил в церкви Улалинского женского монастыря, где матушка Людмила по уставу провела несколько дней на молитве.

После этого Владыка Макарий уехал в Чульшман. А 11 июля прибыл в Чемал, где в монастыре предстояли

два торжества: освящение новой церкви и закладка школы — большого двухэтажного здания. Для нового храма Владыка прислал всю утварь, и 15 июля 1914 года освятил новый храм иконы «Всех скорбящих радость». «На обедне, за малым входом, посвятили во игумению начальнице общины мать Людмилу». О том, с какой радостью и волнением ждали Владыку насельники и паломники, также об освящении храма можно прочесть в книге Л. Макаровой-Мирско́й «Полтора месяца на Алтае». А 19 июля по окончании утрени, перед первым часом им были посвящены в рясофор пять насельниц общины. 22 июля на Алтай пришла страшная весть о начале войны с Германией, и в конце июля митрополит Макарий срочно уехал в Москву.

Община же жила, как благословил святитель. В церквях служили молебны о даровании победы, был заложен фундамент для постройки новой школы, которая была построена в 1915 г. В это же время было собрано 3 тысячи рублей для постройки больницы, была оборудована церковно-приходская школа, где игуменья Людмила стала преподавать Закон Божий. Класс разместили в ее келье.

Владыка Макарий хлопотал об открытии при Чемальской второклассной женской школе одногодичных курсов для подготовки окончивших второклассную школу к учительству в церковно-приходских школах. В августе 1915 года из канцелярии митрополита Московского и Коломенского Макария получено распоряжение об открытии



Чемальская женская община.
На переднем плане церковь «Всех скорбящих радость»

при Чемальской второклассной женской школе одногодичных учительских курсов, как свидетельствуют документы краевого архивного фонда.

По отчету о приходе и расходе сумм, ассигнованных на содержание второклассной и образцовой женской школы при Чемальской женской общине, видно, что в школе законоучителем была игуменья Людмила, она же вела дополнительные занятия в учительском классе. Старшей учительницей была Анфрия Дормидонтовна Смирнова, которая тоже вела дополнительные занятия. Вторая учительница, Мелания Васильевна Покровская, кроме дополнительных занятий, вела уроки пения. Третья учительница — Мария Яковлевна Боград. Монахиня Евфросиния (Евгения Владимировна Дымман) вела дополнительные занятия. Клавдия Никандровна Шадрина и Клавдия Ивановна Дроскова были учительницами рукоделия. Саламатова Мария Лаврентьевна временно преподавала арифметику. Дополнительные занятия вела Клавдия Никандровна Шадрина. Анна Ивановна Подскребаева, закончив епархиальное училище в августе 1915 года, прибыла в общину и была зачислена учительницей.

Для занятий были приобретены учебники и другие книги, ноты и струны, чернила, бумага, тетради, карандаши, ручки и перья, мел, доски и грифели, говальни, ножи перочинные, конверты, табели и программы, рукодельные принадлежности. Приобретались одежда и обувь для учениц, продукты и инвентарь на содержание здания школы. Все суммы фиксировались в отчете четко и образцово. Так попечениями Владыки Макария и трудами сестер развивалась и совершенствовалась система образования и просвещения на Алтае. Община многое делала и для фронта: участвовала в сборе денег на устройство курсов для увечных воинов, собирали деньги в пользу беднейших храмов в России.

В этом же году случилось новое интересное событие. Старый храм, который с 1914 года пустовал, решено было перенести на остров Патмос. В скале расчистили соответствующую площадку, на которой установили храм. Торжественное освящение было совершено епископом Бийским Иннокентием ровно через 60 лет после освящения всего острова епископом Парфением — 9 августа 1915 года. Владыка Макарий как всегда оказывал помощь своему

детищу. В январе 1917 года он перевел в Сибирский банк три облигации Государственного военного краткосрочного займа на хранение на имя Чемальской Скорбященской общины Алтайской Духовной миссии с такими условиями, чтобы проценты с этих свидетельств причислялись банком к капиталу и по мере надобности выдавались по заявлению начальницы Чемальской общины (краевой архив, д.ф. 164, оп. 2).

Одновременно он составил список учебных книг для чемальской второклассной женской школы на 1917 - 1918 учебный год, перечень которых тоже можно найти в документах краевого архива. А в марте 1917 года в Чемале появилось новое правительство, и жизнь уже начиналась другая. И вот как описывает отношение к общине новой власти одна из учениц в письме к протоиерею Петру Бенедиктову:

— У нас в Чемале 26 марта было торжество, ходили по Чемалу с красными тряпками и пели Марсельезу. Мы только были на молебне. 22 марта у нас было в школе чемальское правительство, говорили следующее: теперь новый закон и новые порядки. Вот вы здесь, что дрова пилите, полы моете, воду возите? А это унижает достоинство учениц. А мы все в один голос крикнули: «Труд никогда не унижит человека, а наоборот полезен». Коснулись немножко того, что матушка из учениц хочет сделать монашек, а мы на это сказали, что матушка хочет сделать из нас не монашек, а православных христианок.

Переписка митрополита Макария и игуменья Людмила этого времени по-прежнему свидетельствует о заботе о школе, ученицах, об учителях. Между тем выходили противоречивые указы о церковных школах: то передать их Министерству народного просвещения, то оставить в ведении Церкви.

И, наконец, из письма Владыки Макария от 13 ноября 1917 г. мы узнаем, что система образования, столь образцово им выстроенная на Алтае, разрушается:

— Печально отозвалось в моем сердце известие, что миссионерские школы со всеми зданиями, инвентарем сдаются в ведение Министерства народного просвещения. Ведь миссионерские школы имели специальное назначение, многие из них строились на средства благотворителей, давших свои средства специально с миссионерской целью.

Если министерство указывает на

жалованье учителям из казны, то пусть бы и брало свое жалованье, а здания должны остаться в ведении Миссии. Она, с Божией помощью, найдет для этих школ своих учителей. Ведь не навсегда попущена Богом эта безбожная власть и смута. Печальнее всего то, что миссионеры сами сдают школы.

По переписке святителя Макария можно установить, что чемальская школа продержалась дольше всех: в 1918-1921 г. она еще функционировала. В Чемал съехались учительницы и фельдшерицы. В общине стало очень тесно, жили в келиях по 2-3 человека. Была надежда, что школу не закроют и достроят больницу, о чем тоже упоминается в письмах Владыки. Однако документальных сведений об этом периоде в краевом архиве найти не удалось.

Можно лишь предположить, что община была закрыта в 1924 - 1925 гг., т.к. игуменья Людмила и 11 сестер обители примерно в эти годы приехали к Владыке Макарию, живущему тогда уже в Николо-Угрешском монастыре. В этом же году Николо-Угрешский монастырь был закрыт и превращен в колонию для беспризорных, а митрополиту Макарию разрешено было жить в деревне Котельники. Владыка жил в частном доме в большой комнате, где было отгорожено место для домашней церкви.

Еще раньше, Промыслом Божиим, к Владыке Макарию приехал архиепископ Иннокентий Бийский, трудившийся 53 года в Алтайской миссии, вместе с игуменья Людмилой, они совершали иногда службы на алтайском языке. Словом, в утешение больному старцу вокруг него образовался маленький уголок Алтая. Этим Господь как бы скрасил предсмертные годы жизни Святителя. Когда отошла ко Господу любимая духовная дочь митрополита Макария игуменья Людмила, неизвестно.

Так завершилась история одной из замечательных миссионерских обителей на Алтае, жертвенно служивших делу образования и просвещения. Остается добавить, что все женские монастыри, созданные по благословению святителя Макария в Горном Алтае и на юге Западной Сибири, были центрами просвещения, образования и призрения нуждающихся сирот, о чем мы и узнаем из документальных источников и другой появляющейся сейчас литературы.

**Из материалов
III Свято-Макариевских чтений**

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ



Прихожане Александро-Невского собора приняли участие в IV Всесибирской школе православного молодежного актива «Вера и дело» на острове Ольхон (Иркутская епархия)

По благословию Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского, под руководством председателя отдела по делам молодежи иерея Романа Соколова молодежный актив Барнаульской епархии принял участие в IV Всесибирской школе православного молодежного актива «Вера и Дело» на озере Байкал.

По приезду в Иркутск наша группа приняла участие в Божественной литургии в Храме Преподобного Сергия Радонежского. А затем, перед отправлением на озеро Байкал, мы приложились к мощам епископа Иннокентия Иркутского в монастыре в честь иконы Божьей Матери именуемой «Знамение», испросив для себя благословения на предстоящее обучение.

Встречающая сторона, Иркутская епархия, в лице руководителя отдела по делам молодежи протоиерея Евгения Прохорова организовала проживание участникам школы на туристической базе «Ковчег Байкала», которая находится на берегу озера, рядом с островом Ольхон.

Байкал славится неповторимой, удивительной красотой природы, не оставляющей никого равнодушным. Здесь всех гостей ожидали уютные деревянные домики. Заботливые организаторы приготовили всем ребятам памятные куртки-ветровки для обучения на свежем воздухе. Переправившись на остров и поднявшись на самый высокий холм, все приехавшие совершили благодарственную молитву и подняли знамя школы «Вера и Дело».

В этом году школа отличалась особым форматом трёхдневного сюжетно-деятельного тренинга. В ходе ее работы были выявлены некоторые проблемы в воспитании современных молодых людей. Культура информационного напряжения, переполненная рекламой, уже на уровне подсознания формирует неверные представления в восприятии окружающего мира, основы традиционной культуры во многом утрачены, навязываемые извне идеалы оказываются не жизнеспособными в российском обществе, молодежь оказывается дезориентированной в своем нравственном и духовном развитии. К сожалению, мы видим, что даже у ребят, окончивших воскресную школу, порой пропадает интерес и тяга к евхаристическому общению. Покидая Церковь, молодой человек попадает в мир, который старается переделать его с выгодой для себя. В связи с этим должно больше уделяться внимания работе с молодежью.

В основе деятельности Школы «Вера и Дело» лежит большой педагогический опыт работы с детьми и молодежью и методики, позволяющие осознать проблемы современного общества и дающие ключи к осмыслению жизни и духовной свободы, открывающие для молодежи Церковь.

Педагоги школы были приятно удивлены продуктивностью сформированных случайным образом групп молодежных лидеров: «Альфа», «Бета» и «Гамма». Они поблагодарили ребят за активное участие.

Последний вечер сплотил ребят песнями у костра. Активист православного молодежного движения «Невские» Дарья Семакова (17 лет) говорит: «Каждый участник Школы «Вера и Дело» почувствовал себя единым с православной молодежью всей Сибири. У меня появилось много друзей и приглашений посетить некоторые территориально отдаленные друг от друга сибирские епархии, возможность получить опыт от старших вожатых. Появилась уверенность, что и на своем приходе, в нашей епархии мы сможем сообща сделать много полезных дел».

Завершилась работа летней Школы экскурсионной пешей прогулкой по г. Иркутску. Мы посетили исторические архитектурные памятники и храмы этого за-



Харлампиевская церковь, г. Иркутск

мечательного города. Особенно запомнился рассказ о Харлампиевской церкви, в которой в 1904 году венчался молодой адмирал Колчак со своей женой Софьей Амировой. Тогда этот храм еще называли «Морским», потому что строили его промышленники, активно занимавшиеся торговлей через море. Так называлось направление на Алеутские острова. Храм воздвигли, чтобы в нем торговцы и военные могли помолиться и получить благословение перед путешествием или военным походом.

В заключение хочется поблагодарить владыку Сергия за организацию поездки и предоставленную возможность поучиться у замечательных православных педагогов.

Евгения Семакова

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

ВАЛЕНТИНА ОСЕЕВА

Печенье



ВЕСТИНИЧЕК

Мама высыпала на тарелку печенье. Бабушка весело зазвенела чашками. Все уселись за стол. Вова придвинул тарелку к себе.

— Дели по одному, — строго сказал Миша.

Мальчики высыпали все печенье на стол и разложили его на две кучки.

— Ровно? — спросил Вова.

Миша смерил глазами кучки:

— Ровно... Бабушка, налей нам чаю!

Бабушка подала обоим чай. За столом было тихо.

Кучки печенья быстро уменьшались.

— Рассыпчатые! Сладкие! — говорил Миша.

— Угу! — отзывался с набитым ртом Вова.

Мама и бабушка молчали. Когда все печенье было съедено, Вова глубоко вздохнул, похлопал себя по животу и вылез из-за стола. Миша доел последний кусочек и посмотрел на маму — она мешала ложечкой неначатый чай. Он посмотрел на бабушку — она жевала корочку черного хлеба...



МИТРОПОЛИТ
ЛИМАССОЛЬСКИЙ
АФАНАСИЙ

«Мы должны беречь наши души от смущения...»

А. Афонин «Утро Серафимо-Девеевской лавры»

Неоспоримым фактом является то, что мы живем в очень сложный период истории человечества. Проблемы и трудности нашего века так или иначе касаются практически каждого человека. Современный мир можно уподобить кораблю без управления, попавшему в шторм, когда никто из команды не знает, где они находятся, и куда волны несут корабль.

Когда подобное происходит в отдельно взятой семье, в стране или, в целом, в обществе, это означает, что проблема вполне реальна и серьезна. Современного человека невозможно успокоить, сказав, что не происходит ничего страшного. Правильно в такой ситуации будет обозначить конкретную проблему и постараться найти способ ее устранить. Когда страдает один конкретный человек или целая страна, это вовсе не означает, что эти скорби ниспосланы Богом, так как Господь не желает, чтобы Его создание — человек — мучился.

Надо также понимать, что Господь не соучаствует во зле, которое с нами происходит. Скорби и страдания не происходят от Бога, они находят на нас либо по причине нарушения человеком Закона Божия, либо от дьявола. Однако откуда бы не приходили скорби, человек должен употребить все искусство и мудрость, чтобы действовать разумно во время искушения, чтобы духовным трудом и старанием преобразить скорбь. Тогда Господь, видя наше усилие, благословит наш труд, и обратит скорбь в источник радости, и непроглядную тьму преобразит в свет истины.

Никто из живущих на Земле не может избежать скорбных обстоятельств, ни грешники, ни святые, ни богатые, ни бедные, никому не удастся избежать вкушения горечи скорбей. Вопрос не в том, чтобы их избежать, а в том, как их правильно использовать.

Апостол Павел, обращаясь в послании к скорбящим христианам своего времени, не говорит им: «Христиане, Бог избавит вас от всех трудностей и от смерти». Он говорит другое: «Не скорбите якоже прочии не имущие упования». Конечно, вы будете подвергаться различным скорбям, и вам самим «оружие пройдет душу», но он призывает их быть внимательными, чтобы не уподобиться

«прочим не имущим упования». То есть, он хочет им сказать: вы, чада Церкви, должны противостоять скорбям и шествовать среди искушений, имея упование только на Владыку Христа.

Я думаю, что находясь в нужде, не так то просто помогать ближнему. Когда ты сам должен выплачивать кредит банку, а твой сосед пришел занять у тебя денег, ты, как говорится, хорошо подумаешь, прежде чем открыть дверь. Но есть и обратная сторона медали, потому что эти проблемы многому нас научают. Если говорить на чистоту, то мы сами ответственны за сегодняшний кризис, так как мы понадеялись на вещи «в которых несть спасения». Я верю, что эти трудности в конце концов приведут нас к положительному результату, но сначала человек пройдет через ряд горьких опытов. Что же может сделать христианин, находясь в таком положении? Прежде всего, необходимо иметь несомненную веру в то, что не президенты стран, а Бог управляет миром. Даже дьявол не имеет над миром никакой личной власти, о чем говорит нам Евангелие. Дьявол показал Христу все царствия земные в мгновение ока, говоря: «Сия вся Тебе дам, аще пад поклониши ми ся» (Мф, 4: 9). Христос ответил ему: «Господу Богу поклонишися

и Тому единому послужиши» (Мф, 4: 10), — и тогда оставил Его дьявол.

Некоторые люди полагают, что человеческим усилием и изворотливостью можно добиться любого положения в обществе. Конечно, если на тебе лежит ответственность за других людей, и ты вынужден поступать на благо ближнего, то в этом случае можно достичь хорошего результата, подобно капитану корабля, который беспокоится за души вверенных ему пассажиров и старается внимательно вести корабль.

Но прежде всего, христианин должен иметь ввиду, что этим миром управляет Бог, а не человек, и за Ним остается окончательное «да» или «нет». Пускай некоторые люди, из-за своей злобы соучаствуя с дьяволом в злых делах, творят беззакония и создают разные проблемы в семьях, обществах и даже целых странах, но без поущения Божия они не имеют над людьми никакой власти. Когда Пилат допрашивал стоявшего перед ним, подобно Агнцу, Владыку Христа, то Христос не отвечал на его вопросы. Тогда Пилат сказал Ему: «Мне ли не отвечаешь? Или не знаешь, что я имею власть распять или отпустить тебя?» Иисус отвечал: «Ты не имел бы надо мною никакой власти если бы не было тебе дано свыше» (Ин, 19: 10-11). Эти слова — указание нам на то, что мы должны иметь несомненную веру в то, что все, что случается в мире, делается с Божьего поущения.

В том, что сейчас происходит в мире, в экономическом кризисе наших стран, виноваты мы сами, все это — последствия злоупотребления материальными благами и неправильного управления экономикой. Теперь нам осталось лишь просить Бога, чтобы он вмешался в нашу жизнь Своим Божественным Промыслом и избавил нас от этих бедствий.

Каким образом Бог может нам помочь? Если человек от всего сердца обратится к Богу, раскаиваясь в своем неправильном поведении, признает, что до сегодняшнего дня он вел безбожную и пустую жизнь, тогда Господь призрит на его смирение и окружит такого человека своим Божественным Промыслом. Ведь творящееся в мире зло совершается не только из-за того, что этого желают некоторые богоотступники, наущаемые дьяволом, но и мы сами своей греховной жизнью удалили от нас Промысл Божий. Насколько удаляется человек от Бога, настолько он сближается с дьяволом, и, как следствие, на него обрушивается гнев Божий в виде различных потрясений, сокрушающих и утомляющих его.

Ветхозаветные пророки всегда называли грех и отступление от Бога причиной бед и катаклизмов, происходящих на людей. Они предрекали грядущие скорби человечеству, призывая его к покаянию и изменению образа жизни. К сожалению, люди не раскаивались в своих злых делах, продолжая и дальше жить греховной жизнью. Они насмехаясь над пророками, а чтобы им не мешали наслаждаться грехом, некоторых из них изгнали, некоторых избивали и даже умертвили Иоанна Предтечу, обличившего Ирода в грехе. Когда же гнев Божий приходил на народы, то вместе с ними мучились и пророки. Именно поэтому они так высоки в очах Божьих, ведь несмотря на то, что пророки безвинно страдали вместе

с народом, они наставляли людей и руководили ими на пути спасения.

Каким образом пророки учили народ избегать находящихся бедствий и скорбных обстоятельств? Пророки понимали, что никакими человеческими усилиями сделать это невозможно. Они призывали народ к покаянию и исправлению жизни, то есть к изменению способа мышления, к обращению к Богу Отцу, они говорили: если обратитесь, то придет на вас милость Божья и дальнейшая ваша жизнь наладится сама собой.

Вопрос не в том, чтобы изменить свое поведение только на какое-то время, а потом продолжать жить также, как раньше. Такого покаяния Бог не принимает. Наша цель не просто избежать материального безвыходного положения и проблем в обществе, но, как мы уже сказали, измениться самим, изменить свой образ мышления — вот что означает покаяние. Кому это удастся, тот работает над собой правильно, и существующие проблемы он использует, как повод для духовного делания. Если же покаяние будет лишь поверхностным, то, как только все станет на свои места, человек опять забудется и возвратится на круги своя.

Итак, необходимо покаяться. А все остальное, если хорошо разобраться, есть суета, материализм и наслаждение временными материальными благами.

Геодня можно заметить стремление народов и стран к географической независимости. Однако Бог прежде всего ждет от человека внутренней свободы, свободы от греха, от страстей, от злых дел, удаляющих человека от Бога, а уже потом свободы геополитической. Когда человек будет свободным от всего негативного, он будет в состоянии создать независимое отечество. Если же человек пленен грехом и страстями, то и свое свободное отечество он поработит и сделает его, по своему подобию, ни к чему не способным.

Нам, переживающим сегодня происходящие трагические события в мире, нужно противостоять злу, сдерживать его напор своей молитвой. Три вавилонских отрока посреди разожженной печи возносили Богу следующую молитву: «Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всем согрешили» (Дан, 3: 29), — они подъяли на себя всю тяжесть людских грехов, признавая и себя виновными в нарушении Закона Божьего, считая себя по праву достойными наказания. Они умоляли Бога, чтобы Он помиловал народ Свой, обращались к Нему примерно так: «Молим Тебя, Господи Боже отец наших, не наводи на нас гнев Твой, Ты Бог, не хотяя смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему, Ты Господи, сама Любовь и любишь Свое создание, если и накажешь нас праведно, то пощади народ Твой и наставь его на путь спасения». Молясь Богу такой молитвой, святые отроки не только оставались невредимыми, но отвращали от своего народа Божие наказание.

Человечество в судьбоносные для него моменты прежде всего нуждается в молитвенниках о мире, и слава Богу, что в Церкви еще существуют такие люди, чья молитва имеет силу. Не только живые молятся о мире всего мира, но и усопшие, наши прародители и отцы, скончавшиеся о Господе, святые Церкви, все они молятся, чтобы понеслась эта гроза мимо нас. Но в первую очередь святые

Божии молятся, чтобы мы осознали и исправили свои ошибки. Сердце человека, уповающего на Господа, не смущается и не паникует. Господь говорит в Евангелии: «Да не смущается сердце ваше, в Бога веруйте и в меня веруйте» (Ин, 14: 1).

Господь нас призывает к тому, чтобы не боялось и не смущалось наше сердце. Это не значит, что с нами ничего не произойдет. Вполне вероятно, что может осуществиться то, что планируют темные силы, и даже могут произойти еще более трагические события в мире. Но это не главное. Чтобы не случилось, верующий во Христа, несмотря на то, что он, как человек, может страдать, скорбеть, быть гонимым, да не унывает и не смущается. Он имеет надежду на Бога, потому что уверен, что Господь назирает надо всем, и что бы не нашло на него, принимает это с доверием, вверяя себя промыслу Божьему. Даже и самой смерти верующий во Христа не трепещет, потому что во Христе побеждена смерть.

Гругой стороны, что могут сделать с нами наши враги? Уничтожить нашу страну, нас самих? Пускай делают с нами, что планируют и что могут. Если Бог им попустит, пусть они осуществляют свои планы. Мы, чада Церкви, должны побороть в себе страх. Страх есть порождение неверия. Чего нам бояться? Да предадим себя в руки Господни. Чего они могут нас лишить? Денег? Работы? И имущества? Конечно, расстаться с имуществом немалый подвиг, но в конечном итоге, это всего лишь земные блага. А могут ли они забрать у нас нашу душу? Нет!

Самое дорогое что у нас есть, это наша душа. Все остальное имеет второстепенное значение. Это доказали наши прародители во время изгнания из северной части Кипра. Они потеряли все, но сохранили свою душу. И на этом основании заново выстроили свою новую жизнь. Если человек хранит свою душу, то ему ничто не может навредить. В Евангелии Господь говорит нам: «Какая польза человеку если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк, 8: 36-37)

Таким образом хладнокровно, без революционных лозунгов, будем стараться сделать все, что в наших силах. Шествуя, однако, по сему пути с верою в Бога, со многими молитвами, преступая все человеческое

и вещественное, и даже самую смерть. И какими бы угрожающими нам ни казались происходящие события, мы должны беречь наши души от смущения. Как говорит в своем псалме святой пророк Давид: «Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога» (Пс, 41: 6). Пророк нас призывает иметь все упование на Господа. Если, предположим, Господь не имеет силы тебя спасти, то могут ли тебя спасти деньги, банковские счета, знакомства или сильные мира сего? Если же Господь с тобой, твое прибежище и надежда, не бойся ничего. Чтобы не произошло, «Аз есмь с тобой в скорби». Если Бог с нами,

то кто или что против нас?

Святой Косьма Этолийский, обращаясь к грекам, находящимся под игом турецкого владычества, говорил: «Имейте веру и не бойтесь. Когда придут турки и будут требовать от вас деньги, то дайте им деньги, если потребуют домашний скот, отдайте скот, и чтобы не потребовали от вас все отдайте, однако души ваши берегите и не отдавайте». Очень важное наставление! Если человек будет хранить в своем сердце эти слова, тогда его жизнь приобретет совершенно другой смысл.

Рано или поздно все мы завершим этот земной путь. Вопрос в том, в каком состоянии мы предстанем перед Богом, будут ли наши души очищены от всякия скверны, или, по крайней мере, подчищены покаянием. Если мы мужественно противостанем молитвой

всем встречающимся трудностям, благодаря Бога, то существует надежда, что мы выстоим. Чтобы ни было попущено нам за наши грехи, все претерпим, ведь мы сами являемся причиной находящихся на нас скорбей, а не Господь. Такое мышление имели все святые. После того, как они глубоко познали самих себя, началось их исцеление. Если в основание не было заложено самопознание, то человек постоянно будет обвинять других в своих бедах, повторяя одни и те же ошибки. В наши нелегкие времена христиане должны поддерживать один другого своей любовью и участием. Так, надеждой на Бога, Его Пречистую Матерь, молитвами святых Церкви, умудренные опытом, мы сможем справиться со всеми проблемами, и не только справиться с ними, но и преподнести Богу плод нашего терпеливого перенесения скорбей.

Православие. ру



Три отрока и Архангел Михаил

— Батюшка, грешен, лень одолевает.

— Так борись с ней.

— Не могу, отче, ленюсь.

Знакомое многим утверждение «у меня Бог в душе» — всего лишь повседневное оправдание обыкновенной лени. Только не той, которая происходит от принципа «и так сойдет!», а иной — нежелания уйти от неги и улаживания собственного тела.

Для того чтобы внешне выглядеть «эффектно», чтобы пахло Диором, ненавязчиво сверкали украшения, а в складках одежды обязательно проглядывали лейблы ведущих фирм, лень обычно отсутствует. Все будет сделано для очередного «ах!» подружки или «круто!» сослуживца.

Хватает сил, находятся средства, и в сутках не надобно добавлять лишнего часа.

Но как только священник посоветует купить молитвослов и неукоснительно ежедневно молиться, да и в храм иногда заходить, то тут же выясняется, что нет ни времени, ни средств, и здоровья не хватает.

Интеллигентно-толстовская привычка говорить о том, что Бог у меня в душе, что нам, цивилизованным людям, посредники в лице священника не нужны, возвращает не только душу, но и тело. Да и не может быть иначе! Ведь молитва усилий требует, и немалых. В народе нашем по этому поводу есть хорошее утверждение, с которым трудно не согласиться. Вот оно:

— Существует три самых тяжелых в жизни дела. Первое — долги отдавать. Второе — за престарелыми родителями ухаживать. Третье же — Богу молиться.

По сути, невыполнение этих трёх вещей — серьезные грехи, которые становятся «смертными», если в них не покаяться и от них не избавиться.

Духовная лень — вещь заразительная, распространяется повсеместно, и темпы ее распространения отнюдь не уступают всяким свиным и птичьим гриппам. В семье, где понятия Бог и вера ограничиваются лишь рассуждениями о морали и нравственности, Библия — только красивая книга на полке, а икона — украшение квартиры, в самое ближайшее время произойдет заражение тех, кого мы считаем своими наследниками.

Следующее поколение данного семейства обязательно заменит слово Божие на популярное его изложе-



ние с картинками, а икона там станет соседствовать с шаманской маской или очередной голубой лошадейю следующего календарного года.

Духовной лени пытаются дать разумные объяснения, привести в нее философский, социальный и даже политический смысл. Такие понятия, как толерантность, синкретизм, космополитизм, глобализация (можно еще подыскать дюжину) — отнюдь не научные определения, подвластные лишь современному образованному уму и характеризующие человека и общество. Отнюдь. Каждое из этих слов произошло от элементарного и примитивного желания оправдать свою собственную духовную лень.

Сама лень, как таковая, есть проявление вялости и бездействия. С ней бороться проще. От нее советами и примерами избавиться можно. Например, мудрый Соломон советует брать пример с трудолюбивого муравья:

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда ты встанешь от сна твоего? (Прит. 6:6–9).

От лени и хорошее вразумление помогает, когда наглядно объяснишь, что ты обуза и ненужность для окружающих. Неплохо лень излечивается, когда внушишь ленивцу, что он просто глуп и скудоумен:

Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного: и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась

крапивой, и каменная ограда его обрушилась. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок (Прит. 24:30–32).

Можно отыскать, конечно, и более радикальные, своего рода хирургические методы избавления от данного порока, но в связи с расцветом от духовной лени произошедшей ювенальной юстиции я их здесь подробно приводить не буду. Кто желает рецепты узнать, отсылаю к хорошей книге с очень добрым и практическим названием: «Домострой». Есть еще действенное средство: расспросите своих бабушек и дедушек, как и кто помог им от грехов лености избавиться...

Хуже тогда, когда лень пороком становится. Она, как и пьянство, часто — симптом более тяжелого уже духовного заболевания, которое перед лицом других всеми правдами и неправдами пытаются скрыть или оправдать. Скрывать долго не получится, нет ничего тайного, что не станет явным, говорит Писание, а оправдание лишь к распространению греха произведет и другие, отнюдь не Божьего происхождения, поступки предопределят. Все негаразды дней нынешних, все те негативные перипетии, которые сегодня нас преследуют в жизни личной и общественной, и есть следствия попыток оправдания духовной лени.

В конце концов, лень приводит к страшному желанию: избавиться от необходимости думать, принимать решения и нести за них ответственность.

Итог печален:

— Лень, отвори, сгоришь!

— Сгорю, но не отворю...

По страницам сайта
«Православие и мир»



ФОТОРЕПОРТАЖ

ПАЛОМНИЧЕСТВО в Горный Алтай



Фото Н. Корниловой



*«Се, на горахъ ноги благовествующаго
и возвещающаго миръ»
(Книга пророка Наума, 1:15)*

20-23 августа прихожане Александро-Невского собора совершили паломническую поездку по местам, связанным с деятельностью святителя Макария (Невского): Бийск-Чемал-Эдиган-Чемал.

В Бийске наша группа посетила Архирейское подворье – Центр Алтайской Духовной Миссии. Здесь располагалось Катехизаторское училище, Архирейский дом, храм, посвященный Казанской иконе Божией Матери.

В Чемале помолились в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», посетили выставку, посвященную 100-летию приезда святителя Макария (в сане митрополита Московского) в Чемал и освящения им «Скорбященского» храма.

В Эдигане – прогулка в Куюсскую долину к водопаду Бельтиртуяок, осмотр петроглифов. До революции в селе Эдиган был миссионерский стан и Михайло-Архангельский храм. В молебном доме настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» отцом Николаем Шмидтке был совершен молебен с акафистом Архангелу Михаилу, а на источнике отслужен водосвятный молебен.

Вернувшись в Чемал, паломники смогли причаститься за Литургией в храме во имя свт. Макария. В «Скорбященском» храме все вместе поблагодарили Господа, Богородицу и святителя Макария за поездку – прочитали благодарственный акафист «Слава Богу за все».

Т. Комиссарова

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мutowкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 17.09.14. Выход по графику 26.08.14

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.